

ЧЕРКЕССКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ДИАСПОРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В 1945-2015 гг.

Г. В. Чочиев

В республиканской Турции северокавказские общества и землячества начали создаваться после перехода страны к многопартийной политической системе в 1945 г. Первое северокавказское общество возникло в Стамбуле в 1946 г. под названием Общество взаимопомощи «Дружеская рука» (Dosteli Yardımlaşma Cemiyeti). Его основатели намеренно воздержались от использования в названии организации терминов «Кавказ», «черкесский» и т.п., опасаясь потенциально неоднозначной реакции турецких националистических общественных и политических кругов. Только в 1952 г. общество было переименовано в Кавказское культурное общество (Kafkas Kültür Derneği). Большинство его учредителей являлись представителями диаспорной интеллигенции, родившимися и выросшими в Турции [1, 110-120]. В 1953 г. под эгидой этого общества начал издаваться журнал «Кафкас». В уставе организации указывалось: «Общество является благотворительным и не имеет политической ориентации. Его цель — обеспечивать знакомство, взаимную помощь и поддержку среди его членов, повышать их культурный уровень, способствовать развитию молодых дарований. Общество будет оказывать материальную и моральную помощь малоимущим землякам в получении образования, лечении и других социальных нуждах» [2, 2-3].

В сущности, перечисленные цели явно или завуалированно составляли основу практической повестки дня подавляющего большинства других северокавказских организаций, возникших в Турции до 70-х гг. В их деятельности могут быть выделены три базовые черты. Во-первых, созданные в данный период в крупных городах кавказские общества стремились стать площадкой для осуществления мероприятий, направлен-

ных на поддержание социальной солидарности среди интенсивно мигрировавших из сел в города соотечественников, рассчитывая сплотить их под своей «крышей». Во-вторых, общества старались оказывать посильную помощь соотечественникам, приезжавшим из сел в города для учебы, лечения и т.д., рассматривая эту миссию как своего рода долг/служение своему народу, сохраняющему в сельской местности оригинальную национальную культуру. В-третьих, постоянной заботой активистов обществ было сохранение, развитие и воспроизводство («передача новым поколениям») в городских условиях «черкесской культуры» (рассматриваемой обычно как более высокая и утонченная по сравнению с доминирующей), основным средством для чего на начальном этапе представлялось укрепление личностных связей между представителями городских черкесских общин. Несколько забегаая вперед, укажем, что последняя задача вышла в 70-х гг. на передний план, что стало следствием осознания факта невозможности полноценного воспроизводства традиционной культуры даже в сельской местности и расширения возможностей для открытого формулирования этнических озабоченностей в этот период [3, 121-124]. Отметим здесь же, что хотя почти во всех рассматриваемых ниже объединениях численно преобладали этнические адыги и *абаза* (абхазы и абазины), в их создании и деятельности, как правило, принимали участие и представители более малочисленных в диаспоре северокавказских групп: чеченцы, осетины, дагестанцы и др.

В 1951 г. в Стамбуле было создано Северокавказское общество турецкой культуры и взаимопомощи (Kuzey Kafkasya Türk Kültür ve Yardım Derneği). Оно впервые в Турции содержало в своем названии слово «Кавказ».

Учредителями общества являлись главным образом лица, прибывшие в Турцию с Кавказа в качестве политэмигрантов в начале 20-х гг. и так или иначе связанные с провозглашенной в 1918 и ликвидированной большевиками в 1921 г. Северо-Кавказской (Горской) Республикой. К ним примкнула и группа турецких черкесов, вышедших из Общества взаимопомощи «Дружеская рука» ввиду его «недостаточной политизированности». Вскоре после образования вновь созданное объединение вступило в Федерацию обществ турецких переселенцев и беженцев, стоявшую на ультранационалистических (пантюркистских), антисоветских и антикоммунистических позициях [4, 453].

Начиная с этого времени среди организаций, позиционирующих себя в Турции как северокавказские, наметились две идейные тенденции. Первая линия, гораздо более распространенная и фактически доминирующая, ставила во главу угла деятельность, направленную на сохранение и развитие национальной культуры и укрепление социальной солидарности и взаимопомощи внутри диаспоры. Несмотря на трансформацию форм активности и программных установок на протяжении последних нескольких десятилетий, в целом для организаций, придерживающихся этой линии, были характерны следующие фундаментальные принципы: а) безусловный приоритет «национально-культурного» над «глобальным/политическим», б) придание большого значения сохранению (в том числе сбору и фиксации) и развитию бытующей в Турции северокавказской народной культуры, в) нацеленность на удовлетворение нужд прежде всего проживающих в Турции этнических северокавказцев, г) придание первостепенного значения связям диаспоры с Кавказом как безусловной этнокультурной метрополией и источником поддержания и укрепления национальной идентичности. Последователи этой линии, несомненно, могут быть квалифицированы как черкесские диаспорные «культурные националисты». Для второй линии, в значительной мере подпитывавшейся идеологической обстановкой эпохи «холодной войны», Кавказ являлся в первую очередь внешней, политической це-

лью, стратегическим же идеалом выступало его «освобождение» от русского/советского господства. Это очень скоро сблизило стоявшие на данных позициях кавказские группировки с действовавшими в стране пантюркистскими (туранистскими) движениями и по сути дела превратило первых в сателлитов последних. С учетом этого обстоятельства, вероятно, вообще может быть поставлена под сомнение правомерность причисления сторонников данной линии к черкесскому этнонациональному движению.

В 60-х и особенно 70-х гг. активность диаспорных черкесских националистов стремительно росла. В этот период кавказские общества появились почти во всех районах проживания северокавказцев, включая не только крупные города и провинции, но и округа, уезды и отдельные села. На фоне происходивших в стране процессов демократизации и оживления общественно-политической жизни большинство обществ определенно выдвинуло на передний план задачу «сохранения и развития культуры». Этому смещению программного акцента, несомненно, также способствовали дальнейшее усиление миграции черкесского населения из сельской местности в города, значительное ускорение процесса разрушения ранее самодостаточной и закрытой социально-экономической и культурной структуры самих черкесских сел и, не в последнюю очередь, начало первых контактов диаспоры с исторической родиной.

Национально-культурная деятельность обществ в эти годы стала гораздо более разнообразной и целенаправленной. Если в 50-е гг. она ограничивалась в основном организацией вечеров народных танцев, встреч соотечественников, публикацией перепечатанных или переводных материалов фольклорно-исторического содержания в журналах и бюллетенях, то с 70-х гг. к этому добавились любительские театральные постановки, хоровые выступления и, что особенно важно, курсы по изучению родного языка. Помимо этого в рассматриваемые десятилетия впервые стали проводиться неофициальные «переписи» черкесского населения страны и отдельных регионов,

полупрофессиональные исследования социокультурного и экономического профиля локальных групп диаспоры, сбор и публикация этнокультурного наследия северокавказцев Анатолии и др. [5] Еще один важный сдвиг в стратегии кавказских обществ состоял в том, что в отличие от ориентированной преимущественно на собственную общину, но закрытой по отношению к внешнему миру культурной деятельности предыдущего периода активисты 70-х гг., придя к выводу о недостаточности подобного подхода, стали уделять больше внимания мерам по пропаганде северокавказской культуры в доминирующем обществе и осторожному формулированию требования предоставления культурных прав [6, 3-5]. С указанными изменениями было связано и начало дискуссии в кавказских обществах и их печатных органах о путях и способах противодействия ассимиляции и обеспечения этнокультурного выживания турецких черкесов. При этом следует отметить, что, несмотря на наличие у данной дискуссии определенных политических аспектов, черкесские организации и активисты, как правило, последовательно избегали участия в каких бы то ни было партийных ассоциациях, стремясь оставаться вне бурной внутриполитической жизни страны.

Наиболее известной и авторитетной черкесской организацией этого периода являлось созданное в 1961 г. в Анкаре Северо-Кавказское культурное общество (*Kuzey Kafkasya Kültür Derneği*). В его уставе нашли отражение вышеупомянутые сдвиги в базовых ориентациях черкесского движения. В частности, целями общества провозглашались «сохранение традиционных кавказских культурных ценностей и их развитие в гармонии с современной мировой цивилизацией; повышение культурного уровня членов организации и их превращение в просвещенных и полезных обществу граждан, уважающих собственную традиционную культуру и знающих реалии мира и страны; способствование повышению уровня благосостояния соотечественников посредством поощрения взаимопомощи и солидарности среди них...» и др. [7, 2] Эти принципы вскоре были закреплены и в про-

граммных документах большинства «северокавказских культурных обществ» других городов и регионов страны. Наряду с различного рода культурными мероприятиями анкарское общество регулярно проводило научно-популярные конференции, лекции и т.п., при нем функционировали курсы адыгского и некоторых других кавказских языков. С 1964 по 1975 г. оно издавало ежемесячный журнал «Кавкасыя», сыгравший чрезвычайно важную культурно-просветительскую функцию в диаспоре.

Активизация в среде черкесских интеллектуалов и активистов дискуссии относительно условий и перспектив сохранения национальной идентичности и этнокультурного наследия привела на рубеже 60-х — 70-х гг. к выдвижению идеи «возвращения на Кавказ» и началу обсуждения таких понятий, как «эмиграция», «родина», «репатриация» и т.п. Впервые в концептуализированном виде эта идея была сформулирована в 1970 г. в газете «Камчи» (*Кнут*), издававшейся группой молодых членов анкарского Северо-Кавказского культурного общества. Констатируя тот факт, что «черкесская нация сегодня проживает в двух разных средах — на истинной родине (*anavatan*, дословно: *мать-родина*) и в эмиграции», газета формулировала вывод о невозможности ввиду дисперсного расселения сохранения культуры и идентичности в эмиграции и настаивала на необходимости «повторного объединения нации на настоящей родине», то есть Северном Кавказе [8]. Хотя в результате имевшего место 12 марта 1971 г. вмешательства военных в общественно-политическую жизнь страны выпуск «Камчи», как и многих других сочтенных «опасными» органов печати, был прекращен, в 1975 г. отстаивание указанной линии, получившей название «возвращенчества» (*dönüşçülük*), было продолжено журналом «Ямчи» (*Бурка*), также выпускавшимся активистами анкарского общества, а впоследствии и рядом других изданий и групп. Наиболее заметной идейной новацией данного периода стало переосмысление исторической сущности факта переселения черкесов с Кавказа в османскую Турцию, выразившееся во введении в оборот наряду с понятием «(э) мигра-

ция» (muhaceret, göç) — и все больше вместо него — термин «вынужденное переселение» (mecburi göç, göçürme) и «изгнание» (sürgün) [9, 6-15]. Важно также отметить, что сторонникам «возвращенческого» подхода удалось установить связи с советскими автономными республиками Северного Кавказа через общества «Родина» и некоторые из них время от времени посещали историческую родину.

В идейной позиции данного течения, которое в конце 70-х гг. приобретало все большую популярность среди активистов черкесских обществ, можно выделить несколько основных тезисов и одновременно наиболее обсуждаемых тем, в частности: (истинная) родина как источник и хранитель национальной культуры и индивидуальности; миграция/изгнание как причина прерывания естественной национальной и социальной эволюции и утраты родины; проживание в чуждой среде как результат миграции/изгнания; нарастающее разрушение культуры и идентичности и ассимиляция как результат дисперсного проживания на чужбине и действующих политико-правовых ограничений; реинтеграция с родиной в форме «возвращения» как единственное средство спасения от ассимиляции и завершения прерванного процесса нациообразования. Суть этой идеологии была выражена в выдвинутой в эти годы фортмуле (цели-требовании): «Превратиться в общество, самостоятельно определяющее собственную судьбу на собственной земле» [9, 13-15].

В практической деятельности кавказских организаций важнейшим новшеством стало проведение с середины 70-х гг. ежегодных «дней памяти и траура» 21 мая, в годовщину официального окончания Кавказской войны в 1864 г., ознаменовавшегося массовым исходом черкесов и других горцев в Османскую империю.

Военный переворот 12 сентября 1980 г. нанес серьезный удар по всем институтам гражданского общества в Турции. Созданные в предыдущий период черкесские организации и органы печати были либо запрещены военной администрацией, либо их деятельность была приостановлена. Многие

их активные члены подверглись репрессиям за «сепаратизм» и «раскольничество».

Лишь с середины 80-х гг., по мере возвращения страны к гражданскому правлению и восстановления действия демократических норм, начали предприниматься первые усилия по воссозданию организационной структуры черкесского движения. С начала же 90-х гг. произошел резкий всплеск в этом процессе, проявившийся в повсеместном возрождении ранее действовавших обществ и создании новых. Поворотным моментом в деятельности диаспорных северокавказских организаций можно считать состоявшиеся в Анкаре в мае 1989 г. масштабные мероприятия, посвященные 125-й годовщине выселения черкесов с Кавказа, в которых впервые приняли участие представительные делегации из многих стран проживания диаспоры и, что было особенно важно, с исторической родины. Это событие дало несомненный импульс также процессу учреждения транснациональной адыго-абхазской организации — Международной черкесской ассоциации (окончательно оформившейся в 1991 г. в Нальчике), основными инициаторами создания которой выступили черкесские активисты Турции [4, 455-456].

В самой Турции продолжалось укрепление позиций сторонников «возвращенчества» в среде диаспорных активистов. Так, в конце 80-х — начале 90-х гг. благодаря специальным усилиям посланцев анкарского Северо-Кавказского культурного общества этот принцип/идеал был официально воспринят и поддержан стамбульским Кавказским культурным обществом и целым рядом других кавказских организаций, ранее воздерживавшихся от его открытого провозглашения [10, 560].

Возобновление активности в диаспорной среде совпало с фундаментальными переменами на исторической родине. Распад Советского Союза привел к интенсификации контактов между черкесами, проживающими по разные стороны Черного моря, одновременно увеличив и уровень их взаимных ожиданий. Благодаря демократизации общественно-политического режима в России, в том числе в северокавказских республиках, уже к концу 80-х гг. на Север-

ный Кавказ (главным образом в Кабардино-Балкарию и Адыгею) переселилось из Турции некоторое количество активных приверженцев «возвращенческой» линии. С другой стороны, укрепление связей с исторической родиной способствовало сближению друг с другом также и северокавказских общин, проживающих в различных странах мира. Несомненно, что в этот же период, началось постепенное утверждение в правящих кругах как Турции, так и России восприятия черкесов как достаточно значимого транснационального актора в переднеазиатско-кавказском регионе, что сопровождалось заметной активизацией контактов диаспорных элит с официальными структурами обоих государств [11, 150-160].

В то же время, несмотря на открывшиеся на рубеже 80-х — 90-х гг. перед представителями диаспорного этнонационального движения исторические возможности для реализации их программы реинтеграции с «исконной родиной», многие реалии Северного Кавказа и прежде всего охватившие регион в этот период межнациональные конфликты и войны указывали на наличие ранее не учитывавшихся серьезных препятствий на пути к этой цели. Впрочем, сами по себе эти катаклизмы, в особенности борьба Абхазии против агрессии Грузии, послужили импульсом для организации в Турции и на международном уровне акций солидарности, кампаний сбора гуманитарной помощи, отправки на Кавказ добровольцев и т.п., что немало способствовало дальнейшей консолидации диаспорных элит и расширению социальной базы черкесских организаций.

Вышеописанные процессы резко актуализировали задачу формирования объединенной и централизованной общедиаспорной структуры в Турции. Первые попытки создания подобной «зонтичной» организации были предприняты в самом начале 90-х гг. после серии инициированных анкарским и стамбульским обществами встреч и консультаций, в которых участвовали и представители десятков других региональных кавказских центров страны. В результате в апреле 1990 г. был образован неформальный орган — Координационный

совет кавказских обществ (Kafkas Dernekleri Koordinasyon Kurulu; Каф-Кур). Работа по его окончательной институционализации была прервана из-за начала летом 1992 г. грузино-абхазской войны, однако в мае 1993 г. на данной базе было учреждено и официально зарегистрировано единое Кавказское общество Турции (Türkiye Kafkas Derneği; Каф-Дер), в которое на начальном этапе вошла 21 региональная организация. Ввиду того, что действовавший в тот период закон об обществах не допускал создания федераций, Каф-Дер возник как унитарная структура, а вступившие в него общества-члены были преобразованы в его местные филиалы [12, 1-3]. На протяжении 90-х и начала 2000-х гг. основные усилия руководителей новой организации были направлены на расширение количества и географии ее филиалов (их число в результате увеличилось до 35) и укрепление ее правовой и финансовой базы.

После принятия в стране в начале 2003 г. (в рамках реформирования национального законодательства в соответствии с рекомендациями ЕС) нового закона об ассоциациях, разрешившего создание федераций обществ, был запущен новый раунд консультаций и согласований среди диаспорных активистов, итогом чего стало основание в июле того же года Федерации кавказских обществ (Kafkas Dernekleri Federasyonu; Каф-Фед). В связи с этим филиалы распущенного Каф-Дер были вновь преобразованы в самостоятельные общества, которые выступили наряду с некоторыми другими объединениями учредителями Каф-Фед. К 2014 г. в федерации состояло около 60 организаций-членов, действующих почти во всех регионах страны со сколько-нибудь значительными северокавказскими общинами [13]. Наличие столь разветвленной и многочисленной сети низовых структур сделало Каф-Фед наиболее представительной и потенциально наиболее мощной организацией за всю историю черкесского этнонационального движения в Турции. Отметим, что именно она представляет черкесскую диаспору Турции в Международной черкесской ассоциации.

Устав Каф-Фед декларирует в числе ее

основных целей «повышение культурного и экономического уровня членов входящих в федерацию организаций; развитие сознания кавказства и знаний о нем; сбор и сохранение кавказских культурных ценностей и ознакомление с ними турецкой и мировой общественности; укрепление дружбы и сотрудничества между кавказским обществом и другими обществами; выработку предложений по мирному решению всех проблем кавказского общества; содействие установлению и развитию добрых взаимоотношений в экономической и культурной сферах между Кавказом, другими странами и обществами, где проживают кавказцы, с одной стороны, и Турцией и турецким обществом — с другой; внесение вклада в развитие прав человека на национальном и международном уровнях; и тем самым многостороннее служение своим членам, обществу, стране проживания и человечеству». Особо подчеркивается, что Каф-Фед в своей деятельности «исходит из понимания того, что отличные культурные идентичности являются не предметом критики, а служат богатством, упрочивающим чувства единства и сплоченности в обществе, ... и верит, что проживающие в разных странах кавказские общины образуют и укрепят мосты дружбы и мира между странами своего проживания». При этом федерация «воздерживается от любых позиций и действий, могущих негативно повлиять на отношения с Кавказом, и поддерживает инициативы, способствующие развитию этих отношений» [14].

Основные усилия Каф-Фед за прошедшие после ее основания годы были сосредоточены на культурно-образовательных проектах и укреплении разносторонних взаимосвязей с исторической родиной. Наряду с организацией в Турции языковых курсов, конференций, фестивалей, изданием ежемесячного журнала «Нарт» и т.п., федерацией в сотрудничестве с официальными и общественными структурами на Северном Кавказе на регулярной основе осуществляются «культурные туры» на Кавказ, программы краткосрочного и долгосрочного обучения диаспорной молодежи в учебных заведениях таких республик, как КБР и РА, обмен художественными коллективами, органи-

зация молодежных лагерей и др. Под патронажем Каф-Фед действует Фонд кавказских исследований, культуры и солидарности (Kafkas Araştırma, Kültür ve Dayanışma Vakfı; Каф-Дав), имеющий богатую библиотеку и архив и активно занимающийся изданием кавказоведческой литературы [15].

Совместно с некоторыми другими организациями Каф-Фед проводит ежегодные широкомасштабные памятные мероприятия 21 мая в Стамбуле, Анкаре и на побережье Черного моря в окрестностях городка Кефкен, где в 60-х гг. XIX в. высаживались группы мухаджиров с Северо-западного Кавказа. Одновременно федерация не раз высказывалась за необходимость активизации процесса репатриации на историческую родину, рассматривая ее не только как средство этнокультурного «выживания» диаспоры, но также и как инструмент «исправления» демографической ситуации в пользу автохтонного населения, в первую очередь в таких республиках, как Адыгея, Карачаево-Черкесия и Абхазия. В своем диалоге с российскими инстанциями Каф-Фед последовательно ставит вопрос об отмене или расширении существующих квот приема репатриантов в адыгских республиках и легализации двойного гражданства для представителей диаспоры. В 2005 г. федерация выразила обеспокоенность в связи с попытками русских общественных движений Адыгеи добиться отмены этнических квот и преференций для представителей титульного народа республики [16].

Вместе с тем руководство федерации избегает неоправданной политизации трагических и дискуссионных фактов кавказской истории, явно не желая ставить под удар достигнутый уровень своих взаимоотношений с российскими государственными органами и свой имидж умеренного, нацеленного на конструктивный диалог формирования. Как отмечалось в заявлении Каф-Фед от 30 июня 2005 г., для правильного понимания современного социально-политического положения Северного Кавказа и его возможной эволюции нельзя не учитывать тот факт, что регион на протяжении двухсот лет является частью российской государственной и общественной системы и что Россия

по-прежнему остается и останется влиятельной державой в мире [16]. В программных документах организации и публичных заявлениях ее лидеров, как правило, избегается политическая эксплуатация темы черкесского геноцида, хотя сам данный термин (тур. *soykırımlı*) используется для характеристики событий последнего этапа Кавказской войны наряду с терминами «изгнание» и «депортация». Каф-Фед также не выступила принципиально против проведения зимней Олимпиады в Сочи в 2014 г, ограничившись в основном предложениями о внесении черкесской этнической тематики в символику игр. Такая позиция не раз становилась предметом критики и нападков со стороны более радикальных черкесских групп в Турции и других странах [11: 170]. Отметим также, что Каф-Фед декларировала недвусмысленную поддержку позиции России в период Пятидневной войны августа 2008 г. и последовавшего признания Москвой независимости Южной Осетии и Абхазии и внесла немалый вклад в организацию соответствующих массовых акций в крупнейших турецких городах.

С другой стороны, будучи всетурецкой северокавказской структурой, Каф-Фед с момента своего основания считает своим долгом и прерогативой транслирование проблем и озабоченностей черкесского населения в высшие эшелоны политического истеблишмента страны. На протяжении последних десяти лет организация неоднократно в публичной и непубличной форме доводила до руководства Турции и основных политических сил страны свои требования и ожидания по весьма широкому спектру вопросов, составляющих актуальную повестку дня диаспорного северокавказского сообщества. В развернутом виде они были сформулированы в заявлении от 11 мая 2011 г. под названием «Демократические требования черкесов Турции». Констатируя, что забота о сохранении культуры и идентичности этнических меньшинств является обязанностью государства перед своими гражданами, а наличие в Турции сохраняющего свою индивидуальность и поддерживающего связи с Кавказом черкесского меньшинства соответствует экономи-

ческим, социальным и политическим интересам страны, документ перечислил восемь базовых условий, реализация которых должна обеспечить «выживание» турецких черкесов как народа. Эти требования включают в себя, в частности, следующее [17]:

1. Разработка новой демократической конституции Турции, основанной на современном понимании прав и свобод человека. В ней должны быть отменены все запреты на свободное практикование гражданами своих языков, религий и культур. Все международные акты, гарантирующие соблюдение и развитие языковых и культурных прав, должны быть в полном объеме ратифицированы и введены в действие турецким государством.

2. Обеспечение свободы самоидентификации и культурных прав. Должны быть устранены все препятствия для выражения и поддержания черкесской идентичности и признано существование черкесов как общества и культуры. Черкесы должны иметь возможность по своему усмотрению выбирать имена для своих детей и названия для населенных пунктов, в которых они проживают. Переименованным при кемалистском режиме в 20-е — 30-е гг. XX в. черкесским селам должны быть возвращены их прежние названия. Должна вестись активная борьба против сегрегации и любых проявлений расизма, первым долгом из школьных учебников должны быть изъяты все формулировки, разжигающие рознь и ненависть на почве языковых, религиозных и этнических различий.

3. Введение преподавания родных языков. Государство должно не просто разрешать, но и поддерживать сохранение гражданами своих языков и культур. В рамках этого начиная со ступени начального образования должны быть введены факультативные уроки черкесского языка, отменены все ограничения на преподавание родных языков в школах и при обществах, открыты языковые курсы при посредничестве центров народного образования и подобных учреждений, подготовлены преподаватели родных языков, разрешены академические исследования в области кавказоведения в университетах.

4. **Осуществление теле- и радиовещания на черкесском языке.** Должны быть созданы государственные теле- и радиоканалы, ведущие круглосуточное вещание исключительно на северокавказских языках. Частным черкесоязычным СМИ должна оказываться государственная поддержка.

5. **Поддержка ориентированных на черкесскую культуру организаций гражданского общества.** Должна предоставляться государственная поддержка организациям гражданского общества, деятельность которых направлена на сохранение и развитие черкесской культуры.

6. **Признание права на репатриацию.** День 21 мая должен рассматриваться как символическая дата геноцида и изгнания черкесов, а этот исторический факт должен быть признан. Ввиду того, что черкесы были изгнаны с родины насильственно, они имеют право на репатриацию. С Россией должно быть заключено соглашение о двойном гражданстве, чем связи черкесов Турции с их исконной родиной получают легальное подкрепление. Желающим репатрироваться на Кавказ должен быть обеспечен трансфер социальных прав, для чего между Россией и Турцией также должно быть заключено специальное соглашение.

7. **Укрепление отношений с северокавказскими республиками.** С республиками Северного Кавказа, в которых у проживающих в Турции черкесов имеются родственники, в особенности с Адыгеей, Карачаево-Черкесией и Кабардино-Балкарией, должны развиваться экономические и культурные взаимоотношения. Турецким гражданам, поселившимся на Северном Кавказе или открывшим там бизнес, должна оказываться поддержка, а обучающимся там в университетах студентам предоставляться кредиты и стипендии.

8. **Признание Абхазии и Южной Осетии.** Абхазия и Южная Осетия должны быть признаны Турцией в качестве суверенных государств. Политика изоляции в отношении них должна быть прекращена. Должно быть возобновлено ранее действовавшее морское сообщение между Трабзоном и Сухумом и налажено авиасообщение между Стамбулом и Сухумом. Военная помощь

Грузии должна быть прекращена. Между учреждениями и организациями Абхазии и Южной Осетии, с одной стороны, и Турции, с другой, должно развиваться сотрудничество в экономической, культурной и образовательной областях.

Результатом обращений Каф-Фед к различным учебным заведениям страны стало начало практической работы по созданию в нескольких турецких университетах (в городах Самсун, Кайсери, Дюздже, Стамбул и др.) отделений адыгского и абхазского языков с санкции министерства национального просвещения Турции. Кроме того, в 2004 г. на государственном телеканале ТРТ-6 была начата трансляция получасовых программ на указанных языках [18].

В целом, однако, Каф-Фед не удалось на данном этапе добиться от турецких властей реальной поддержки своих основных требований, особенно имеющих политический характер.

Помимо Каф-Фед и входящих в нее обществ, составляющих пока мейнстрим черкесского движения в Турции, в стране действует целый ряд других формальных и неформальных объединений, придерживающихся иных взглядов и подходов по базовым вопросам развития северокавказского общества как в диаспоре, так и на исторической родине. Из них необходимо выделить следующие:

Федерация обществ единого Кавказа (Birleşik Kafkas Dernekleri Federasyonu; Бир-Каф-Фед) была создана в 2004 г. в Анкаре на базе девяти северокавказских обществ различных регионов Турции, количество которых к настоящему времени возросло до пятнадцати. При этом восемь из этих организаций представляют сравнительно малочисленные дагестанскую, чеченскую и карачаево-балкарскую диаспоры и лишь остальные семь собственно черкесскую (адыгскую и абхазо-абазинскую) [19; 20]. Бир-Каф-Фед выступает за создание «единого независимого Северного Кавказа» от Черного до Каспийского моря. Историческим идеалом федерации выступает Северо-Кавказская (Горская) Республика 1918-1921 гг. Соответственно, в день ее провозглашения, 11 мая, Бир-Каф-Фед начинает свои ежегодные де-

сятидневные памятные мероприятия (конференции, лекции, выставки и т.п.), которые завершаются 21 мая — в день «изгнания черкесов». Организация издает журнал «Бирлешик Кафкасыя» (*Единый Кавказ*). Лидеры и активисты организации традиционно придерживаются правоконсервативных взглядов. В противовес поддерживаемой Каф-Фед «возвращенческой» линии Бир-Каф-Фед выдвинула тезис «нео-возвращенчества» (*neo-dönüşçülük*), согласно которому сначала необходимо добиться выделения Северного Кавказа в единое самостоятельное государство и лишь после этого в повестку дня может быть поставлен вопрос массовой репатриации этнических северокавказцев из диаспоры. Показательно в этой связи, что в отличие от Каф-Фед Бир-Каф-Фед в своих публикациях и заявлениях почти не использует термин «истинная родина/мать-родина» (*anavatan*), предпочитая ему понятие «родина предков» (*atavatan*), что также отражает более дистанцированный, пусть внешне и весьма ностальгический, взгляд на Кавказ [10, 566-567, 569-570].

Основанный в 1995 г. в Стамбуле Кавказский фонд (*Kafkas Vakfi*) представляет умеренно-исламистское направление в северокавказском диаспорном движении. В период чеченских войн фонд активно занимался организацией сбора помощи для находившихся на территории Турции членов чеченских вооруженных формирований и их семей, лоббированием и пропагандой в интересах сторонников чеченской независимости в стране и за рубежом, используя для этого свои связи в клерикальном и правонационалистическом сегментах турецкого политического истеблишмента. Интересно, что во второй половине 90-х гг. фонд фактически взял под свой контроль процесс «религиозного просвещения» соотечественников на исторической родине, главным образом в адыгских республиках и Краснодарском крае; именно под его эгидой осуществлялись направление из Турции на Северный Кавказ мусульманских священнослужителей, обучение кавказской молодежи в турецких духовных учебных заведениях, финансирование строительства мечетей, перевод и распространение рели-

гиозной литературы, организация мусульманских праздников в селах и др. При этом фонд, по утверждениям его представителей, категорически выступал против создания шариатского государства в регионе и старался экспортировать туда культуру светского неполитического ислама, доминирующую в самой Турции, на этой почве не раз вступая в конфликты с действовавшими в регионе более радикальными исламскими проповедниками нечеркесского происхождения из той же Турции и арабских стран [11, 120-125]. В 2000 г. фондом было создано Агентство Кавказ (*Ajans Kafkas*), крупнейший турецкоязычный онлайн-ресурс, сыгравший в последующие годы важную роль в распространении в стране информации о Кавказе и кавказской диаспоре. В то же время очевидно, что на протяжении 2000-х гг. Кавказский фонд неуклонно терял свое влияние как на исторической родине, так и среди черкесской диаспоры в Турции. Ввиду этого организация была вынуждена существенно снизить общественно-политическую активность и в последние годы занимается преимущественно издательской деятельностью, проведением научных и культурных мероприятий и т.п.

Федерация абхазских обществ (*Abhaz Dernekleri Federasyonu*; Абхаз-Фед) начала формироваться в 2008 г. Особый импульс эта работа получила после признания Россией независимости Абхазии в августе того же года. Инициатором создания данной узко-этнической федерации выступило действующее в Стамбуле с 1967 г. и являющееся одним из учредителей Каф-Фед Кавказско-абхазское культурное общество (*Kafkas Abhazya Kültür Derneği*). В 2009 г. оно заявило о выходе из Каф-Фед в связи с недостаточной представленностью там этнических абхазов и необходимостью более эффективного удовлетворения их культурных интересов в диаспоре и поддержания более интенсивных связей с исторической родиной. Данная инициатива была поддержана Кавказско-абхазским комитетом солидарности (*Kafkas Abhazya Dayanışma Komitesi*), который с 1992 г. совместно с другими северокавказскими организациями осуществлял значительную рабо-

ту по оказанию разносторонней помощи Абхазии. Вместе с тем такая деятельность была негативно воспринята многими известными диаспорными активистами, включая ряд видных членов двух упомянутых организаций, выразившими озабоченность в связи с дезинтеграционными тенденциями в черкесском (адыго-абхазском) сообществе Турции. Тем не менее в июне 2010 г. Абхаз-Фед была окончательно учреждена [10, 560, 567-568]. В настоящее время в нее входят десять региональных абхазских (культурных) обществ, большая часть которых возникла в последние годы в результате выделения из ранее единых кавказских ассоциаций [21]. В качестве своих важнейших целей федерация провозглашает сохранение и укрепление абхазской идентичности и культурных ценностей, обеспечение признания Турцией независимости Абхазии и содействие развитию отношений между двумя странами и др. [22]

Помимо рассмотренных выше организаций, в Турции в настоящее время зарегистрированы и функционируют несколько десятков позиционирующих себя как северокавказские обществ, фондов, гражданских инициатив, платформ, интернет-групп и иных объединений различной направленности. Наиболее заметными из них являются Общество кавказских предпринимателей (Kafkas İş Adamları Derneği; КАФИ(АД; 1997 г.), Демократическая черкесская платформа (Demokratik Çerkes Platformu; 2003 г.), Черкесская инициатива за демократию (Demokrasi İçin Çerkes Girişimi; 2009 г.), Инициатива за права черкесов (Çerkes Hakları İnişiyatifi; 2010 г.), Кавказский форум (Kafkasya Forumu; 2003 г.), Патриоты Черкесии (Çerkesya Yurtseverleri; 2010 г.); Кавказский дом (Kafkasevi; 2007 г.) и др.

Таким образом, в течение второй половины 1980-х — 2000-х гг. происходило постепенное превращение северокавказской диаспоры и ее институтов во все более за-

метный элемент социально-политического и культурного ландшафта как Турции, так и исторической родины. По мере демократизации общественно-политической жизни в Турции наблюдался устойчивый количественный рост северокавказских организаций различной идейной и функциональной ориентации, сопровождавшийся также ростом качественного уровня проводимых ими мероприятий. Ведущие диаспорные объединения выдвигали все более четкие и конкретные требования как внутритурецкого, так и более широкого содержания. В последние два десятилетия они активно ставят в повестку дня вопросы облегчения взаимоотношений с исторической родиной и приобретения двойного гражданства. В то же время диаспора добивается от турецких властей государственной поддержки в деле сохранения и развития национальных культур и языков, их преподавания и изучения в образовательных и академических учреждениях, теле- и радиовещания и т.д. Важно при этом, что сегодняшние либеральные процессы в стране создают достаточно благоприятный фон для выдвижения подобных требований и их дальнейшей радикализации.

Можно ожидать, что в ближайшей перспективе будут нарастать усилия черкесских организаций и активистов по укреплению и расширению связей между диаспорой и республиками Северного Кавказа. В то же время очевидно, что на интенсивность этих контактов будут оказывать заметное влияние характер и уровень отношений Турции с Российской Федерацией. С другой стороны, весьма вероятно, что более активной и целенаправленной будет становиться деятельность диаспорных структур, в том числе и лоббистская, с целью оказания влияния на взгляды и позицию представителей турецкого государственно-политического истеблишмента по различным вопросам кавказской политики.

1. *Ramazan M.* Bir Kafkas Göçmeninin Anıları. İstanbul, 1997.
2. İstanbul Kafkas Kültür Derneği'nin Nizamnamesi // Kafkas Dergisi. 1953. № 1.
3. *Bjeduğ M., Taymaz E.* «Sürgün» Halk Çerkesler // Birikim. 1995. № 71-72.
4. *Taymaz E.* Kuzey Kafkas Dernekleri // Türkiye'de Sivil Toplum ve Milliyetçilik. İstanbul, 2001.
5. Kafkasya. 1973-1975. № 37-48.
6. *Güsar V.* Cumhuriyetimizin Ellinci Yıldönümü ve Türkiye Çerkesleri // Kafkasya. 1973. № 39-42.
7. Ankara Kuzey Kafkasya Kültür Derneği'nin Tüzüğü. Ankara, 1970.
8. Büyük Göç'ün Getirdikleri // Kamçı. 1970. № 2.
9. *Nart Savsur.* Çerkes Milli Sorunu ve Çözüm Yolları // Yamçı. 1977-1978. № 7-16.
10. *Özgür E.* Türkiye'deki Kuzey Kafkas Diaspora Kurumları ve Lobi Faaliyetleri // 1864 Kafkas Tehciri: Kafkasya'da Rus Kolonizasyonu, Savaş ve Sürgün. İstanbul, 2014.
11. *Besleny Z. A.* The Circassian Diaspora in Turkey. London, 2014.
12. Kaf-Der Bülten. 1993. № 3.
13. Üye Dernekler [сайт]. URL: <http://www.kaffed.org/kaffed/uye-dernekler.html>
14. Kafkas Dernekleri Federasyonu Tüzüğü [сайт]. URL: <http://www.kaffed.org/kaffed/kafz-fed-tuzuk.html>
15. Kafkas Araştırma, Kültür ve Dayanışma Vakfı [сайт]. URL: <http://www.kafdav.org.tr/site>
16. Kafkasya Politikası [сайт]. URL: <http://www.kaffed.org/kaffed/taleplerimiz/item/399-kafkasya-politikasi.html>
17. Türkiye Çerkeslerinin Demokratik Talepleri [сайт]. URL: <http://www.kaffed.org/kaffed/taleplerimiz/item/939-turkiye-cherkeslerinin-demokratik-talepleri.html>
18. *Alkan A. T.* Çerkez Televizyonu Hayırlı Olsun [сайт]. URL: http://www.zaman.com.tr/ahmet-turan-alkan/cherkez-televizyonu-hayirli-olsun_802111.html
19. Birleşik Kafkas Dernekleri Federasyonu Kuruluş Deklarasyonu [сайт]. URL: http://birkaffed.org.tr/?page_id=347.
20. Üye Dernekler [сайт]. URL: http://birkaffed.org.tr/?page_id=28.
21. Üye Dernekler [сайт]. URL: <http://abhazfederasyonu.org/57-2>
22. Abhaz Dernekleri Federasyonu Tüzüğü [сайт]. URL: <http://abhazfederasyonu.org/federasyon-tuzugu>